

Еженедѣльно.

С.П.Б., Четвергъ,

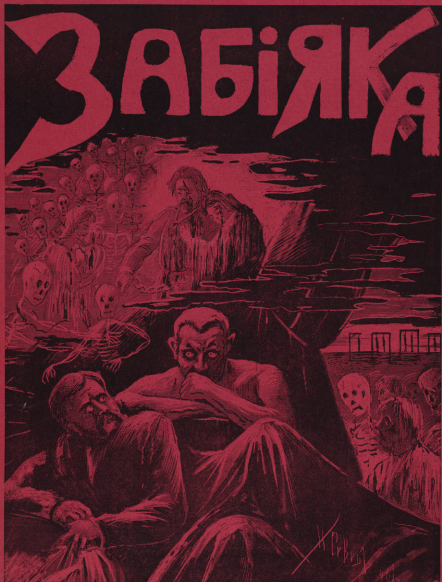
№ 3.

Цѣна 10 коп.

Съ перес. 12 коп.

26 Января 1906 г.

Журналъ политической и общественной сатиры.

Открыта подписка на 1906 годъ
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

„ЗАБІЯКА“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На годъ.	На 6 мѣсяцъ.
Въ С.-Петербурѣ	3 р. — к.	1 р. — к.
„ провинціи	4 „ — „	1. 25 „
Заграницу	7 „ — „	2 „ — „

Отдѣльные номера „ЗАБІЯКИ“ отъ 5—10 коп., смотря по объему.
Для провинціи на 2 коп. дороже; пересылка за счетъ конторы.
Объявленія по 40 к. за строку петита.

Редакція и контора журнала „ЗАБІЯКА“:—Б. Подъячская, д. 4., кв. 13.

Редакторъ принимаетъ по дѣлахъ журнала ежедневно отъ 4—6 часовъ вѣч., кромя праздничныхъ дней.

Контора открыта ежедневно отъ 10—12 час. дня и отъ 4—6 ч. вѣч., кромя праздничныхъ дней.

Главный складъ и розничная продажа номеровъ.—Бол. Подъячская ул., д. № 4, кв. № 13.
Складъ открытъ ежедневно, не включая праздниковъ, отъ 8 ч. ут. до 11 ч. вѣч.

ПРОБНЫЙ НУМЕРЪ ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ДВѢ СЕМИКОПѢЧНЫЯ МАРКИ.

Въ журналъ „ЗАБІЯКА“ участвуютъ выдающіеся сатирики
и юмористы.

Надатели: Л. М. Зусеровичъ-Нлебанскій,
В. А. Забѣкинъ.

Редакторы: Л. М. Зусеровичъ-Нлебанскій,
иногда П. В. Бабуринъ.

Газетнымъ артелямъ и другимъ оптовымъ покупателямъ этотъ номеръ
журнала будетъ выдаваться: Казанская ул. 41—43, переплетная А. Нордберга.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редація журнала откланяется за всѣ выдѣляющіеся современныя явления и за страницѣхъ журнала „Забіака“ отбѣчать въ прозѣ, стихахъ и акварелюрахъ всѣ факты политической и общественной жизни, являющіеся наиболее яркимъ отраженіемъ современной эпохи.

„Videndo satirico“ — такою девизомъ „ЗАБІЯКИ“, и честному служенію этому девизу посвящаемъ будемъ полностью его столбцы и рисунки. Въ свѣтѣ кошемъ не будетъ ничего утравозаннаго и оскорбительнаго, плоскаго и пошлаго. „Далѣй...“ произволь, насиліе, глухость и порокъ во всѣхъ его проявленіяхъ, — такова платформа „ЗАБІЯКИ“.

Наше credo:

Витте! Ставляте шагъ на витте!
Коль хотите, чтобы въ поружу
Жизнь пошла, — тогда реформу
Прочтите не plus vite!

ЗАБІЯКА.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Редація журнала „Забіака“ проситъ читателей сообщать ей, не стѣняясь формой изложенія, всѣ достойные быть отбѣченными, какъ знаменіе пролома, факты истинной политической и общественной жизни. Могутъ быть приложены фотографическія карточки, которые воспроизводятся редакціей по мнѣнію надобности. Главное условіе корреспондированія — отсутствіе личныхъ счетовъ.

!! Къ свѣдѣнію !!

Редація журнала „Забіака“ доводитъ до свѣдѣнія своихъ многочисленныхъ подписчиковъ о томъ, что № 1 журнала не могъ быть высланъ въ частные попочасанія этого номера властями по выходѣ его въ свѣтъ.

о этому поводу въ газеткахъ: „Народное Хозяйство“ („Наша Жизнь“), „Молва“ („Русь“), „Новостя“, „Петербургская Газета“ и „Петербургскій Листокъ“ — появились слѣдующій замѣтокъ:

Въ №№ отъ 6 января 1906 г.:

Конфискація „ЗАБІЯКИ“. 6 января чина полиція конфисковала, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, въсколько тысячъ экземпляровъ только что вышедшаго политико-сатирическаго журнала „ЗАБІЯКА“, предназначившихъ для отсылки и хранящихся въ складѣ. Номеръ „ЗАБІЯКИ“, выписанные по розничную продажу, успѣшно отбѣжало отъ тѣсенія двѣ чинки полиція у газетчиковъ.

Въ №№ отъ 14 января 1906 г.:

Дѣло „ЗАБІЯКИ“. С.-Петербургскій Судебной Палатой утверждена прѣстъ, являющийся Главнымъ Управленіемъ во дѣлѣ печати за первый номеръ политико-сатирическаго журнала „ЗАБІЯКА“. Редакторъ „ЗАБІЯКИ“ Л. Я. Зураревичъ-Клебовскій признается въ отвѣтственности по 128 ст. ур. уа. (возмущеніе въ Верхней Власти) и по пункту а, ст. 4, отд. УШ временныхъ правилъ о печати. Изданіе „ЗАБІЯКИ“ не приостановлено.

Въ случаѣ приотставленія въ дальнѣйшемъ по распоряженію Правительства наданія журнала „ЗАБІЯКА“, подписчикамъ и коммиссіонерамъ взаменъ „ЗАБІЯКИ“ будетъ высылаться журналъ однороднаго направленія, который будетъ выходить при томъ-же составѣ редакціи.

Въ концертѣ.

... Толпа шумѣла и волновалась, ожидая съ нетерпѣннѣею начала «концерта».

Оркестръ замеръ на астрадѣ. Всѣ глаза устремились на дверь, откуда долженъ быть выйти дирижеръ.

Его не слышали еще въ Петербургѣ. Это былъ молодой, съ оригинальнымъ талантомъ композиторъ. Его симфоніи обладали чудными свойствами, — вызвали въ воображеніи слушателей цѣлыя картины живыя, одушевленные могучей творческой фантазіей. Онъ дирижировать всегда самъ и приобрѣлъ себѣ славу насравшеннаго художника, подлиннаго своему таланту слушателей.

Слава молодого композитора определила появление его въ Петербургѣ.

Его лучшей симфоніей, заманчиво названной «Наше время», интересовалась масса любителей музыкальной публики.

Наконецъ, при гробѣ аллодисментовъ, знаменитый дирижеръ, появился на астрадѣ. Онъ повернулся къ оркестру и взмахнулъ палочкой...

Звуки полились широкими, волнующими аккордами...

Въ воображеніи толпы стала обрисовываться картина...

Выжженная солнцемъ пустыня. Громадная, необозримая... Солнца, жгучаго, яркаго уже нѣтъ. Оно уничтожило траву, хлѣбъ и ушло. Царитъ осенняя стужа... Гнетутъ, давятъ холодной жутью тягучіе, рыдающіе звуки, тиснутъ къ холодному, непривѣтливому небу и безнадежной пеленой стелются по необозримому пространству... Звуки постепенно замираютъ. Грустной фразой обрываются струнные инструменты и падаютъ угнетенной, обиженой мелодіей гобой. Такой гнетъ, такое безцелостное, рабски принижающее насиліе, такой жалобный протестъ въ этой мелодіи, что слезы набѣгаютъ на глаза и застилаютъ печальную картину грозной полосы несчастной, жалкой земли!

Какъ-то нехотати раздается аккордъ *tutti fortissimo*.

Чу!... Сквозь строгую, стройную гармонию доносится другіе звуки, не то жалобы, не то слабого протеста. Ихъ сейчасъ-же покрываютъ мощные тоны, рвущіеся изъ ясныхъ грудей духовныхъ инструментовъ.

Картина мѣняется...

Рудникъ...

Слабые звуки, какъ вздохи, доносятся изъ поды земли. Это воятъ, скороненные поды

толстой земляной корой, мученики — рудокопы. «Сбейте оковы!» подымаетъ хрипавый славенный басъ. «Сбейте оковы! Дайте мнѣ волю!» присоединяется къ нему плачущій теноръ. И опять гордые торжествующіе звуки покрываютъ слабые голоса.

Еще мгновенье... И они шовъ начинаютъ приближаться, томо падутъ къ выходу рудника. «Я научу васъ свободу любить!» — залывается звонкій теноръ, а подземный хоръ все настойчивѣе и настойчивѣе требуетъ: — «Сбейте оковы! Дайте намъ волю!»... Звуки несутся наверхъ.

Грозовой ударъ въ литавры... Изъ нѣдръ земли выливается цѣлый потокъ сильныхъ, энергичныхъ созвучій. Изъ хаоса звуковъ начинается вырисовываться уже одна широкая, привольная, ликующая пѣсьнъ свободы, счастья. Хоръ молодыхъ, сильныхъ голосовъ заливается и наполняетъ воздухъ мощными, смѣлыми, радостными криками. Оживаетъ мертвая картина: пустыня зеленеетъ, журчатъ ручейки, на горизонтѣ показывается мягкое, ласкающее солнце... Илетъ весна...

Звуки смолкаютъ. Гремятъ рукоплесканія. Толпа благодаритъ чародѣя — художника...

Allegro vivace. Опять фразы радостной, ликующія. Тепло на сердце у слушателей... Но что это?... Вдругъ, слышатъ приближающийся маршъ. Шаговые крикливые звуки *banda*... Молодые голоса хора смущены... Пѣсьнъ ихъ уже не увѣрена. Предчувствіе чего то страшнаго слышится въ звукахъ *cello divisi*. Звуки марша все ближе... ближе... ближе... Короткіе, сухіе звуки трубъ... Неожиданный трескъ... Трескъ еще разъ. Отчаянный вопль... Стоны... Все стихло...

... Грустный похоронный маршъ...

Но, вотъ, снова прорывается знаковая мелодія свободы.

Мелодія растегае... Крѣпнеть... Заглушаешь все... Мѣдные трубы мало по малу уступаютъ мѣсто пѣвучимъ, свободнымъ звукамъ струнныхъ инструментовъ, поющихъ гимнъ возрожденію. Онъ звучитъ сильно, свободно, гордо...

Оковы сняты...

Забѣлка.

Неудачная пропаганда.

„Правовой Порядок“:

Вот на дню престыжной заруть забреть

„Порядок“

Говорить оги скоду,—ты пиз за мной

Будешь жить спокойно, будешь сытъ и гладок:

Все утро и „Порядок Правовой“.

Сходь:

—„Ты мези шакорани? Нѣтъ, братъ, не аманеш!

Въ рѣчи этой сладкой сходь лишь слышеть
ложь,

Мы теперь учени, насъ ужъ не обманеш,

На мѣнѣи больше насъ не проведѣи...

Прочь побан, негодный, хоть ты и Порядок.

Ты не лажъ свободы, не дарѣишъ землей.

Знаешь твоей „заковъ“ ми—до него ты надокъ...

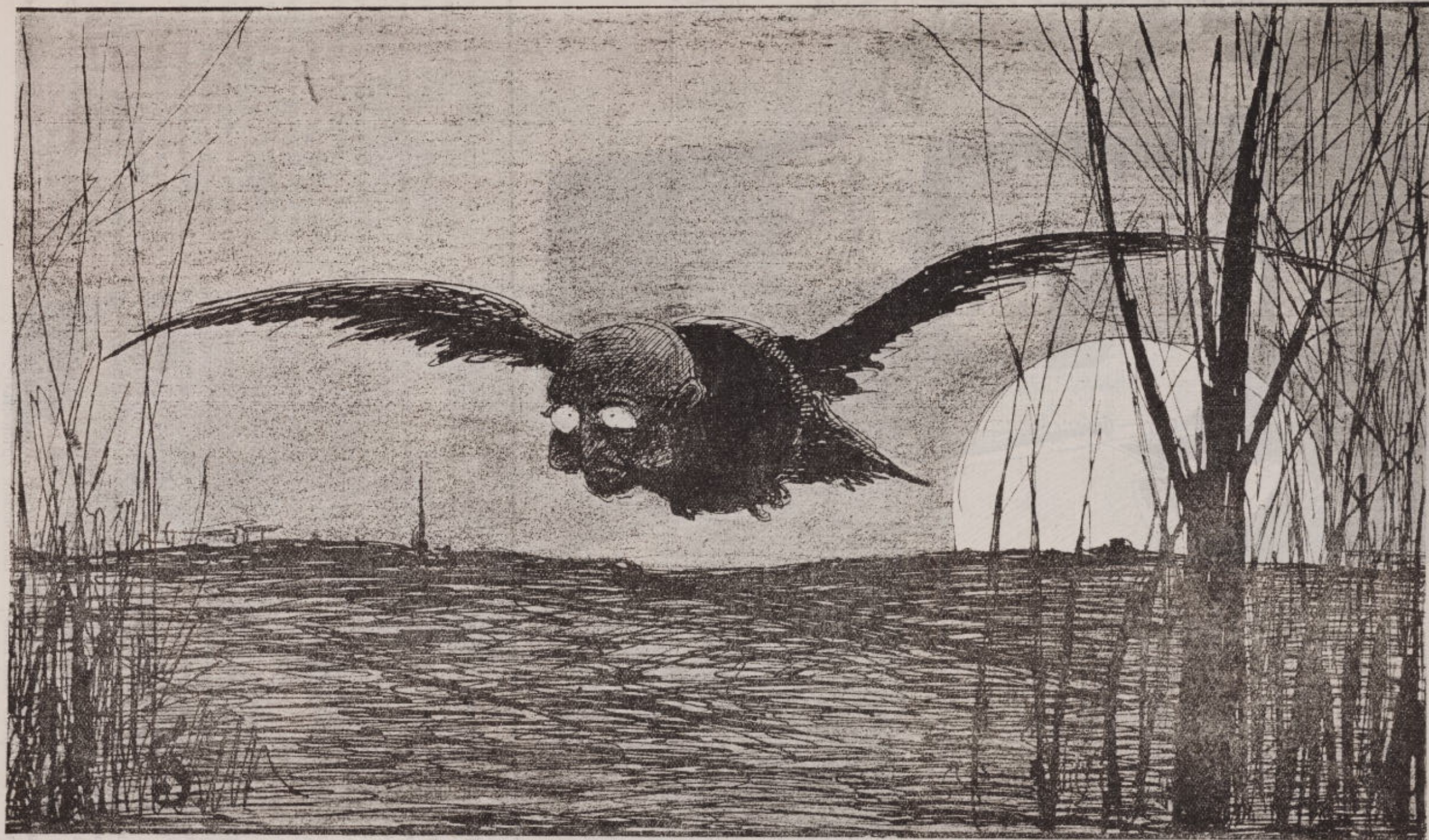
Твоей „заковъ“, Порядок, лажъ—Правовой“.

Ишь.

Что день грядущий мне готовитъ...
(Изъ оп. „Евген. Онѣг.“).

Холодно... Холодно... Холодно...
Страшно... Страшно... Страшно...
(Изъ коз. „Чайка“).

Оба лучше.

(Басня).

Арестъ поспирить съ приговоромъ.
Кричать и спорить — это свлябѣй,
Путан бурный разговоръ.
Давно наугавныхъ людей.
Воскликнула **правоворъ**: „Сильнѣе и!“
— „Сильнѣе и! И власть моя
Грозная, даже безконечна.
Я грозить буду и буду гнѣвно:
Дрожать преступникъ, хитрый воръ,
Дрожать убійца предо мною...
Всѣхъ ихъ зарать приговоръ!“
Арестъ въ отвѣтъ: — „ты братъ
свѣшенъ,
И скажъ про власть твой законъ!
Видъ и и безъ тебя еденъ!
Ты-жъ безъ мени — ничтоженъ!“
Правоушное, читатель
И предлоку такое:
Отъ приговора — сохрани Создатель,
А отъ ареста — идвое!

© Дневъ.

Современная терминологія.

Административный восторгъ — политическая болѣзнь, характеризующаяся сильнымъ упадкомъ умственной силы субъекта и склонностью его къ массовому истребленію подобныхъ себѣ личностей.

Войска — организація, по опредѣленію С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства, существующія „не для того, чѣмъ реакціонеры истинно и не низъ свои самоназываютъ оружіемъ“. Агентство, вѣроятно, думаетъ, что войска существуютъ съ обратной цѣлью.

Министры — государственные агенты, на обязанности которыхъ лежатъ продажа частнымъ лицамъ военнаго оisca, управление паровозами во время желѣзнодорожныхъ забастовокъ, а въ

нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ — и занятія государственными дѣлами.

Министръ-премьеръ — одинъ изъ министровъ, обладающій способностью быстро пересаживаться съ одного стула на другой, а также сидѣть между ними.

Браунингъ — видъ оружія эпохи „каучукаго права“ и „неприкосновенности личности“.

Вода — напитокъ „истинно русскихъ“ людей, умеренное употребленіе котораго называетъ патристическій пилъ и нѣкоторые „лины“ стремленія, пагубно отражающіяся на безопасности ирландскихъ жителей.

Редакторы — лица, не обладающія даже правомъ свободнаго пѣвора между „Крестами“ и „Петропавловской крѣпостью“.

Партія правоваго порядка — группа

лицъ, отыскивающихъ способы осуществленія своеобразныхъ принциповъ правоваго порядка и неприкосновенности личности при посредствѣ хулигановъ.

Реакціонная пресса — печать, задача которой заключается въ пропагандированіи американскихъ идей сводности при посредствѣ газетныхъ объявленій. (См. „Новое Время“ — Объявленій).

Студентъ — видъ убойной смитины, занимающій въ таксовой вѣдомости скотобольше изложеніе среднее между быкомъ и крупнымъ бараномъ.

Фабрика — хланъ, служащій для произведенія испытаній въ интуриновскихъ способностяхъ регулярныхъ войскъ.

Diogenes.

„Тоже герой“.

(Къ убійству въ ресторанѣ „Melnik“).

Выгнанный сумажки даже
Рыцарь поверженный въ прахъ,
Крони не пробавлять врагней
Въ „славныхъ“ московскихъ бояхъ.

Бывшихъ товарищей слава,
Сонъ отняла у него;
— Съ ними сравниться расправой
Было-бъ его торжество.

Къ лавицы иѣтъ ужъ причины,
Въ явь претворились мечты,
Рыцари изъ черной дружины,
Никѣй убійца и ты!

Н. П. X—нъ.

Афоризмы.

Смотри въ даль—увидишь даль.
Смотри въ небо—увидишь небо. Но,
взглянуть въ окно, непрестанно
увидишь пулеметы.

Счастье подобно бомбѣ, которая
подбрасывается сегодня—подъ од-
ного, завтра—подъ другого.

— Чѣмъ опредѣляется наступле-
ніе критической минуты въ Россіи?

— Ускленимъ отъ-клочки за
границу сановныхъ особъ.

Лео.

Изъ правящихъ сферъ.

Одинъ изъ высшихъ сановни-
ковъ, произведенный изъ тайныхъ
въ действительные тайные... инки,
въ ознаменованіе такого высочора-
днстваго события немедленно проин-
цилъ необычайное милосердіе, раз-
сѣрдявъ явленскихъ революціо-
неровъ, ажесто того, чтобы ихъ
повѣсить.

Подражаніе Тютчеву.

...Умомъ Россіи не понять...

Не можетъ Русь никакъ понять,
Что Витте съ нею лицемерить.
Его свободу просить дань,
А онъ лишь предлагаетъ турки.

Мисог.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Посмотрѣ въ избушкѣ тѣсной
Свѣтитъ огонекъ.
Видно—возлѣ становаго
Собралися кружокъ.
Стянутой привезъ бумагу,
(Ахъ, какая честь!)
Разъясняетъ онъ крестьянамъ
Радостную вѣсть.
Разъяснеть, по бумагѣ
Пальчикомъ води,
И гремитъ въ избушкѣ голосъ
Грознаго „войска“:
— „Такъ выходитъ по бумагѣ
Что для вашихъ вѣсть,
Отъ начальства всѣмъ предложитъ
Даровой... — арестъ.
Если-жъ вы въ союзѣ войдете
„Внутреннихъ разговъ“—
Вамъ пришлютъ для разъясненья—
Сотню казенокъ“.

С—нъ.

Издатели: Л. М. Зузеровичъ-Киебанскій.

В. А. Забѣлицъ.

Типографія Инж. М. С. Персона, Казанская 35.

Редакторъ Князь П. В. Бобутовъ.

Универсальна Библиотека 2006: Folio 551 II 3